

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.6

DOI: 10.17853/1994-5639-2019-8-90-111

СВЯЗЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ С ГЕДОНИЗМОМ И ЭВДЕМОНИЕЙ

И. В. Аношкин

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия.
E-mail: iva105@mail.ru*

О. А. Сычев

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В. М. Шукшина, Бийск, Россия.
E-mail: osn1@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Одной из заметных тенденций в современном обществе является трансформация института семьи, которая в течение долгого времени считалась важнейшей социальной и личной ценностью. Изменение отношения молодых людей к браку в России происходит медленнее, чем в Европе, однако этот процесс становится все заметнее, что актуализирует необходимость его изучения. Пока подобные изыскания весьма немногочисленны. В психологии и других общественных науках распространено мнение о том, что созданию семьи препятствует гедонистическое мировоззрение. Вместе с тем хорошо известно, что именно семья предоставляет возможности для удовлетворения многих важных потребностей человека. Это противоречие обусловило направление предпринятого авторами статьи исследования.

Цель представленной в публикации работы – выяснить, существует ли коллизия представлений юношей и девушек о семейных ценностях и характерных для нового поколения россиян гедонической и эвдемонической ориентаций.

Методология и методы. Эмпирическое исследование, в котором приняли участие 173 студента (из них 49% девушек), проводилось с помощью опросника «Ориентации на счастье» К. Петерсона. Для оценки ценности семьи в целом и ее частных аспектов был составлен специальный опросник, надежность которого подтвердилась в ходе апробации. Полученная информация обрабатывалась посредством корреляционного, регрессионного анализа и непа-

раметрической статистики в программе Statistica 10; подтверждающий факторный анализ опросников осуществлялся в программе Mplus 7.

Результаты. Путевой анализ наличия / отсутствия связей гедонизма, эвдемонии и ценностей брака показал, что значимость семейной жизни для индивида прямо коррелирует с его стремлением не только к осмысленной и достойной жизни – с эвдемоническими установками, но и к удовольствиям – т. е. с гедонизмом. Последний оказался более выраженным у девушек, поэтому дополнительно был предпринят регрессионный анализ связей рассматриваемых феноменов отдельно для респондентов мужского и женского пола. Установлено, что у студентов ценность рождения и воспитания ребенка обусловлена гедонизмом, а общая ценность семьи для их ровесников-юношей – эвдемонией.

Научная новизна. Продемонстрирована несостоятельность точки зрения о несовместимости гедонизма и семейных ценностей. Сделан вывод о том, что как эвдемоническая, так и гедоническая ориентация укрепляют ценность брака, хотя система отношений между ними может различаться в зависимости от гендерной принадлежности.

Практическая значимость. Результаты исследования расширяют представления о гедонизме и его роли в современном обществе и позволяют уточнить содержание деятельности по подготовке молодежи к семейной жизни. В целях эффективности такого психолого-педагогического сопровождения следует учитывать гедонические наклонности молодежи, раскрывая важность создания семьи в контексте обретения личного счастья.

Ключевые слова: семья, ценность семьи, семейные ценности, гедонизм, эвдемония, молодежь.

Для цитирования: Аношкин И. В., Сычев О. А. Связь семейных ценностей молодежи с гедонизмом и эвдемонией // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 8. С. 90–111. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-8-90-111

THE RELATIONSHIP OF YOUTH FAMILY VALUES WITH HEDONISM AND EUDEMONIA

I. V. Anoshkin

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

E-mail: iva105@mail.ru

O. A. Sychev

Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk, Russia.

E-mail: osn1@mail.ru

Abstract. Introduction. A notable trend in modern society is the transformation of family institution, which has long been considered the most important social and personal value. The change of attitudes of young people towards marriage in Russia is slower than in Europe; however, this process is becoming more obvious today and there is an urgent need to study it. So far, very little research has been carried out. In psychology and other social sciences, it is widely believed that the family formation is hampered by a hedonistic worldview. However, it is well known that the family provides the opportunities to meet many important human needs. This contradiction has prompted the direction of the present research.

The *aim* of this research is to empirically investigate whether there is the conflict of the perceptions of the Russian young people about family values and hedonic and eudemonic orientations.

Methodology and research methods. The empirical research was conducted using K. Peterson's questionnaire "Happiness Orientations". 173 students (49% female) took part in the research project. To assess the importance of family and different family values, the authors of the present research elaborated a special questionnaire, the reliability of which was confirmed in the course of approbation. The information obtained was processed through the means of correlation, regression analysis and nonparametric statistics in Statistica 10; confirmatory factor analysis of questionnaires was performed in Mplus 7.

Results. The results of path analysis of interrelations between hedonism, eudemonia and family values indicated that family values were correlated not only with the orientation to meaningful and dignified life (eudemonia), but also with the orientation to pleasure (hedonism). The orientation hedonism was higher in young women; therefore, multiple regression analysis of the relationship between the studied phenomena was conducted in separate male and female groups of respondents. The results demonstrated that the value of birth and child-rearing in women is correlated with hedonism; the general value of family in male respondents is related with eudemonia.

Scientific novelty. This investigation confirms that there is no contradiction between hedonism and family values. The research findings deduce that both eudemonic and hedonic orientations support family values, although the system of relationships between these orientations may vary according to gender. This finding expands our knowledge about hedonism and its role in modern society.

Practical significance. The research results expand the understanding of hedonism and its role in modern society, clarifying the content of activities to prepare young people for family life. In order to enhance the effectiveness of such psychological and pedagogical support, one should take into account the hedonic tendencies of young people, revealing the importance of family formation in the context of personal happiness.

Keywords: family, importance of family, family values, hedonism eudemonia, youth.

For citation: Anoshkin I. V., Sychev O. A. The relationship of youth family values with hedonism and eudemonia. *The Education and Science Journal*. 2019; 8 (21): 90–111. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-8-90-111

Введение

Перемены в социуме требуют переосмысления отношения человека к семье, в течение долгого времени остававшейся одной из важнейших личных и общественных ценностей. Согласно социологическим опросам, в нашей стране, в отличие от европейских государств, привлекательность семейного союза по-прежнему относительно высока [1, 2]. Вместе с тем существует мнение, что «проблемы, актуальные для семьи в современной Европе, отчасти характерны [для России] или будут таковыми в России в ближайшее время» [2, с. 312]. Подобные прогнозы обуславливают значимость научного анализа отношения российской молодежи к семье и семейной жизни, однако исследования такого рода пока остаются немногочисленными.

Понимание семьи как ценности – статистически значимый предиктор будущего вступления в брак (см., например, данные, полученные на большой выборке старшеклассников [3]). В зрелом возрасте такое понимание повышает качество супружеских отношений и является медиатором обратной связи между ориентацией на материальное благополучие и удовлетворенностью браком [4]. Хотя эти социально-психологические аспекты личной жизни изучены довольно слабо, имеющиеся изыскания свидетельствуют в пользу необходимости формирования положительного отношения к семейной жизни.

Среди наиболее существенных факторов, угрожающих традиции построения семьи в современном обществе, как психологи, так и общественные деятели указывают гедоническую ориентацию молодежи [5–8]. Именно гедонизм, по мнению известного политолога П. Бьюкинена, является причиной отказа многих западных женщин от деторождения [6]. С точки зрения Ф. Зимбардо и Н. Коломбе, то же ценностное основание в сочетании с ориентацией на настоящее и отсутствием интереса к будущему приводит к нежеланию современных западных мужчин создавать семью [8]. Противопоставление гедонизма и семейных ценностей, по-видимому, обусловлено имплицитным убеждением в том, что семья предпо-

лагают определенные лишения и оставляет мало возможностей для удовлетворения актуальных для гедониста потребностей.

В то же время психологами доказано, что субъективное благополучие и положительные эмоции связаны с опытом позитивных близких отношений в семье [9]. Наличие детей способствует удовлетворенности жизнью и обретению счастья. Исключения составляют страны со слабой социальной поддержкой родителей. Там, где она достаточно сильна, пары, имеющие детей, демонстрируют несколько больший уровень счастья, чем бездетные [10]. Иными словами, благополучная семейная жизнь не препятствует, а скорее содействует получению удовольствия от жизни и достижению личного счастья. Это значит, что гедоническая ориентация может не снижать, а, напротив, повышать ценность семьи.

Различие представлений об отношениях между гедонизмом и семейными ценностями составляет актуальную научную проблему. Нам не удалось обнаружить эмпирических данных, дающих убедительное объяснение имеющимся противоречиям. Отчасти это обусловлено тем, что психологические исследования гедонизма и эвдемонии, позволяющие достоверно измерить их проявление, имеют относительно недавнюю историю: первый соответствующий опросник был предложен лишь в 2005 г. К. Петерсоном и соавторами [11]. Мы предприняли попытку найти решение проблемы с помощью современных методов психологической диагностики.

Обзор литературы

К числу теоретических подходов, описывающих отношение к семье (независимо от того, состоит человек в браке или нет), относится концепция «парадигм супружества» (Marital Paradigms Theory) [12]. Она позволяет характеризовать все разнообразие индивидуальных ценностей и убеждений относительно брака, которые складываются под влиянием культурных парадигм, отражающих сложившиеся в обществе представления о семье [12, с. 192]. Структура парадигм супружества, описанная на основе обобщения результатов предшествующих исследований, на самом общем уровне состоит из убеждений (beliefs) относительно заключения брака и пребывания в браке. Первые, касающиеся его заключения, включают три основных компонента: важность семьи, возраст вступления в брак и ситуацию брака. Речь, по существу, идет об индивидуальной ценности брака; представлениях об идеальном возрасте его заключения; индивидуальных, межличностных и культурных аспектах создания семьи, например понимании того, как следует выбрать партнера и выстраивать с ним отношения. Убеждения относительно

пребывания в браке состоят из представлений о динамике супружества (об адаптации друг к другу и развитии, изменении отношений), его стабильности (о прочности семейного союза, о том, при каких условиях он может разрушиться, о разводе) и значении (насколько важной является сфера семейной жизни в сравнении с другими сферами) [12].

Под влиянием рассмотренной сложной структуры отношения к семье в отечественной науке возник целый спектр близких понятий: «ценность семьи» [13], «семейные ценности» [14], «ценностное отношение к семье» [15, 16], «ценностные ориентации и установки к семейной жизни» [17], «ценности семейной целенаправленности» [18] и др. Из них базовой, по нашему мнению, является категория «ценность семьи», отражающая индивидуальные представления о целях создания семейного союза и поддержания стабильных супружеских отношений. Более дифференцированное и полное описание личностного восприятия семейной жизни требует анализа отношений к разным ее аспектам.

Психологическое понимание семейных ценностей, по А. Н. Волковой и Т. М. Трапезниковой, основывается на представлениях о функциях семьи: «Семейные ценности – это аспекты семейной жизни, отражающие основные функции современной семьи: воспитание детей, организация бытового потребления, интимные отношения, эмоциональная поддержка, организация досуга, партнерские отношения, эстетические ценности» [14].

Исследования истоков восприятия молодежью семьи свидетельствуют о важной роли таких факторов, как развод родителей, конфликтность в родительской семье, религиозность [19], а также социально-демографических параметров (пола, наличия или отсутствия семьи и детей) [18]. При этом недостаточно изученным остается влияние индивидуально-психологических факторов, среди которых особого внимания заслуживают представления о счастье и путях его достижения. Этот феномен, получивший название «гедонической и эвдемонической ориентаций на счастье» [11, 20], довольно подробно исследуется в течение последних двух десятилетий в рамках позитивной психологии с опорой на классические философские традиции.

В статье К. Петерсона и соавторов, посвященной разработке одного из первых опросников по выявлению представлений о счастье, были описаны три ориентации, направленные на удовольствие (гедоническая); смысл (эвдемоническая); вовлеченность («состояние потока в процессе деятельности») [11].

Понятие гедонизма как максимизации удовольствия и минимизации страданий в позитивной психологии принадлежит непосредственно философской традиции, идущей от Аристиппа и Эпикура. Альтернативой гедонизму выступает также основанная на философском учении, восходящем к Аристотелю, эвдемония как верность своему глубинному «Я», как реализация своих лучших свойств (достоинств) и стремление вести осмысленную жизнь. Помимо этого создателями указанного опросника была учтена описанная М. Чиксентмихайи ориентация на вовлеченность как стремление к переживанию состояния потока – единения с деятельностью и ситуацией [21]. Ее отличие от гедонической направленности заключается в том, что данное состояние обычно не сопровождается яркими эмоциональными переживаниями и получает позитивную оценку лишь ретроспективно.

В последующих научных изысканиях ориентация на вовлеченность утратила свое значение, в то время как понятия эвдемонии и гедонизма получили более строгие психологические определения. Так, например, В. Хута трактует гедоническую ориентацию как стремление к удовольствию (включая позитивные эмоции, приятные ощущения и эмоциональную / висцеральную удовлетворенность) и комфорту (расслабленности, отсутствию напряжения и боли) [22]. Эвдемоническая ориентация определяется через четыре основных элемента: аутентичность (ясность понимания себя и своих ценностей, а также действие в соответствии со своими подлинными ценностями), осмысленность (поиск подлинных смыслов и ценностей, понимание своего места в более общей системе), совершенство (ориентация на высокие стандарты и этические нормы в своем поведении и деятельности), рост (приобретение новых знаний и навыков, реализация своего потенциала). Очевидно, что стремление к осознанному существованию и сопричастности высшим ценностям бытия предполагает признание значимости семьи и детей, наполняющих жизнь смыслом. При этом роль гедонической ориентации остается не вполне ясной и неоднозначной.

Цель и гипотеза исследования

Обзор литературы показывает наличие противоречивых утверждений по поводу отношений между гедоническими наклонностями и ценностью семьи. Этот диссонанс может объясняться различной связью гедонизма с разными аспектами семейной жизни (семейными ценностями): разумно ожидать обратной связи с ценностью родительства и прямой связи с ценностью сексуальных отношений в семье. Кроме того, с учетом данных о раз-

личиях в отношении к семье у юношей и девушек [18, 23] можно предположить, что связь семейных ценностей с ориентациями у них также может быть неодинакова.

Несмотря на то, что уже достаточно давно существуют методики измерения гедонической и эвдемонической ориентаций, нам не удалось обнаружить сведений, подтверждающих или опровергающих обратную корреляцию гедонизма и ценности семьи. Целью данной работы и стало эмпирическое исследование связи ценности семьи и семейных ценностей с гедонической и эвдемонической ориентациями у юношей и девушек.

Материалы и методы

Выборку исследования составили 173 студента очного отделения Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (51% юношей и 49% девушек), обучавшихся по специальностям «Физика», «Математика», «Физкультура и спорт», «Психология», «Филология». Средний возраст испытуемых – 20,3 года, SD = 4,67.

Для диагностики семейных ценностей отечественными психологами обычно используется опросник РОП (ролевые ожидания и притязания в браке), предложенный А. Н. Волковой [14]. Согласно авторской концепции, он позволяет установить иерархию данных ценностей и выявить представления о распределении ролей при их реализации, т. е. определить ролевую структуру супружеской пары: кто и в какой мере берет на себя инициативу и ответственность за выполнение тех или иных функций семьи. Хотя эта методика довольно популярна, данных о ее психометрических характеристиках и факторной структуре мы не обнаружили. Поэтому была разработана аналогичная, но имеющая ясную факторную структуру и приемлемые психометрические характеристики методика диагностики исследуемых параметров. Авторский опросник семейных ценностей (ОСЦ) предусматривает оценку испытуемыми

- общей ценности семьи;
- относительной важности разных аспектов семейной жизни (семейных ценностей, согласно терминологии А. Н. Волковой), связанных с возможностью удовлетворения различных потребностей.

Шкала «Общая ценность семьи» является первой частью опросника. Согласно инструкции испытуемый должен определить степень соответствия своих представлений следующим утверждениям, ответив на вопрос «Насколько описанный человек похож на Вас?»:

1. Для него важно иметь свою семью.

2. Для него семья – самое главное в жизни.
3. Для него немислимо прожить жизнь, не вступая в брак.
4. Для него развод является совершенно неприемлемым.
5. Для него брак является священным и нерушимым.
6. Он всегда хотел создать свою семью как можно скорее, не откладывая это на потом.

Каждое из шести утверждений оценивается по четырехбалльной шкале от «Совсем не похож» до «Очень похож». Об однофакторной структуре этой части опросника свидетельствуют результаты конфирматорного факторного анализа (КФА): $\chi^2 = 4,40$; $df = 4$; $p = 0,35$; $CFI = 0,998$; $NNFI = 0,995$; $RMSEA = 0,024$.

Остальные шкалы, составившие вторую часть опросника, разрабатывались с учетом представлений о функционале семейной жизни. Именно функция как «сфера жизнедеятельности семьи, непосредственно связанная с удовлетворением определенных потребностей ее членов» [24, с. 5], является теоретической основой для выделения семейных ценностей, поскольку ценность определяется потенциальной возможностью удовлетворения потребностей. Соответственно основным функциям были сформированы шесть шкал, включающих по четыре утверждения. Испытуемые, отвечая на вопрос «Насколько это важно для Вас в Вашей семейной жизни?», должны были оценить каждое из 24 утверждений по четырехбалльной шкале от «Совсем не важно» до «Наиболее важно». Формулировки утверждений выглядели следующим образом:

Репродуктивная ценность семьи

1. Чтобы супруг/супруга был хорошим родителем.
2. Чтобы в семье был ребенок (дети).
3. Чтобы родители делали все для воспитания своих детей.
4. Чтобы в семье были все условия для воспитания детей.

Ценность бытовой поддержки

1. Чтобы супруг/супруга оказывал помощь и заботу в повседневной рутине.
2. Чтобы супруг/супруга помогал справиться с материальными и бытовыми проблемами.
3. Чтобы в семье был налаженный быт.
4. Чтобы бытовые проблемы решались проще, чем в одиночестве.

Ценность эмоциональной поддержки

1. Чтобы супруг/супруга оказывал эмоциональную поддержку.
2. Чтобы было чувство защищенности, которое дает наличие семьи.
3. Чтобы было взаимное доверие и эмоциональная близость с супругом/супругой.

4. Чтобы супруг/супруга проявлял понимание и заботу.

Ценность духовного общения

1. Чтобы супруг/супруга разделял Ваши интересы и ценности.
2. Чтобы супруг/супруга был духовно богатым, интересным человеком.
3. Чтобы общение с супругом/супругой способствовало саморазвитию.
4. Чтобы супруг/супруга соответствовал Вашему интеллектуальному и духовному уровню развития.

Ценность сексуальных отношений

1. Чтобы в браке полностью удовлетворялись сексуальные потребности супругов.
2. Чтобы супруг/супруга соответствовал Вашим представлениям о сексуальной привлекательности.
3. Чтобы в браке сохранялась сексуальное желание и страсть друг к другу.
4. Чтобы супруг/супруга испытывал к Вам сексуальное желание.

Ценность семейного досуга

1. Чтобы общение в семье было приятным и увлекательным.
2. Чтобы в семье всегда можно было приятно провести время.
3. Чтобы супруг/супруга умел организовать досуг.
4. Чтобы все свободное время семья проводила вместе.

Модель второй части опросника включала в себя шесть взаимосвязанных факторов, соответствующих шкалам семейных ценностей. Эта модель в ходе КФА показала слабое соответствие данным: $\chi^2 = 388,71$; $df = 238$; $p < 0,001$; $CFI = 0,861$; $NNFI = 0,839$; $RMSEA = 0,061$. Однако анализ индексов модификации выявил, что это соответствие может быть существенно улучшено при учете ковариаций между пунктами, следующими друг за другом в тексте опросника. Ввиду содержательной близости шкал и утверждений добавление подобных ковариаций представляется возможным. В результате их учета показатели соответствия стали вполне приемлемыми: $\chi^2 = 340,89$; $df = 235$; $p < 0,001$; $CFI = 0,903$; $NNFI = 0,886$; $RMSEA = 0,051$. Значения коэффициента альфа Кронбаха (коэффициента надежности) оказались следующими: для шкалы общей ценности семьи – 0,83; для большинства остальных шкал – 0,68–0,85 (подробнее см. табл. 1), что говорит о вполне удовлетворительной надежности. Лишь шкала «ценность семейного досуга» показала неудовлетворительное значение коэффициента альфа Кронбаха – 0,55. Из-за низкой надежности и слабой релевантности целям нашего исследования эта шкала не применялась в ходе анализа и интерпретации результатов.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между семейными ценностями,
гедонизмом и эвдемонией

Table 1

Correlation coefficients between family values,
hedonism and eudemonia

Шкалы и показате- ли	Коэффициенты корреляции								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. СМЫСЛ	–	0,26***	0,46***	0,20**	0,24**	0,03	0,18*	0,18*	0,07
2. Гедо- НИЗМ	0,27***	–	0,40***	0,09	0,27***	0,24**	0,21**	0,08	0,21**
3. Вовле- ченность	0,46***	0,40***	–	0,09	0,16*	–0,02	0,06	0,10	–0,03
4. ЦС	0,20**	0,10	0,09	–	0,54***	0,29***	0,17*	–0,01	0,05
5. РЦС	0,24**	0,26***	0,16*	0,53***	–	0,46***	0,40***	0,07	0,30***
6. ЦБП	0,04	0,25***	–0,02	0,30***	0,46***	–	0,69***	0,33***	0,40***
7. ЦЭП	0,20**	0,24**	0,07	0,20**	0,37***	0,68***	–	0,39***	0,41***
8. ЦДО	0,19*	0,10	0,11	0,01	0,06	0,34***	0,41***	–	0,44***
9. ЦСО	0,07	0,20**	–0,03	0,05	0,30***	0,39***	0,38***	0,43***	–
Надеж- ность	Коэффициент альфа Кронбаха								
	0,70	0,64	0,55	0,83	0,78	0,67	0,68	0,67	0,85

Примечания.

Цифрами 1–9 во второй строке обозначены номера шкал.

Ниже диагонали приведены парные коэффициенты корреляции, выше диагонали – частные корреляции при контроле пола.

Названия шкал ОСЦ здесь и в табл. 2: ЦС – общая ценность семьи; РЦС – репродуктивная ценность семьи; ЦБП – ценность бытовой поддержки; ЦЭП – ценность эмоциональной поддержки; ЦДО – ценность духовного общения; ЦСО – ценность сексуальных отношений. *Обозначения:* * – коэффициент корреляции значим при $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Для оценки эвдемонической и гедонической направленности использовался опросник «Ориентации на счастье» К. Петерсона и соавторов [11]. Методика включает три шкалы, которые характеризуют различные представления о том, что является источником счастья, и соответствующий этим представлениям образ жизни. Шкала «Смысл» отображает эвдемоническую ориентацию, согласно которой достижению счастья способствует осмысленное существование (пример утверждения: «Моя жизнь

служит высшей цели»). Шкала «Гедонизм» передает убежденность в том, что счастье можно ощутить только благодаря удовольствиям («Жизнь слишком коротка, чтобы откладывать удовольствия, которые она может дать»). Шкала «Вовлеченность» отражает представления о том, что источником счастья является вовлеченность в деятельность, состояние потока («Я всегда полностью поглощен тем, что я делаю»). Испытуемый должен оценить степень согласия с каждым из утверждений по шкале от 1 («это совсем не про меня») до 5 («это точно про меня»).

Оригинальный текст опросника был переведен специалистами-психологами. После анализа надежности пункты, показавшие слабую корреляцию со шкалой (менее 0,3), были исключены и в шкалах «Смысл» и «Вовлеченность» осталось по четыре пункта, в шкале «Гедонизм» – пять пунктов. Результаты КФА полностью подтвердили трехфакторную структуру сокращенной версии: $\chi^2 = 61,005$; $df = 51$; $p = 0,16$; $CFI = 0,959$; $NNFI = 0,947$; $RMSEA = 0,035$. Психометрический анализ показал удовлетворительную надежность шкал «Смысл» и «Гедонизм», в то время как надежность третьей шкалы осталась довольно низкой (см. табл. 1). Поскольку в контексте задач нашего исследования основное значение имеет отражение эвдемонической и гедонической ориентации, данные по шкале вовлеченности приводятся далее из соображений полноты и не используются при аргументации выводов.

Сбор сведений о социально-демографических характеристиках респондентов осуществлялся с помощью анкеты, в которой указывались их семейное положение, образование, национальность, место жительства (город, поселок городского типа, село), религиозность, пол и возраст. Статистическая обработка данных с использованием корреляционного, регрессионного анализа и непараметрической статистики проводилась в программе Statistica 10, конфирматорный факторный анализ опросников – в программе Mplus 7.

Результаты исследования

Коэффициенты корреляции, представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что ценность семьи статистически значимо связана лишь с эвдемонической ориентацией (шкала «Смысл»). У гедонической ориентации подобные связи обнаружены только с отдельными семейными ценностями: репродуктивной, бытовой, эмоциональной поддержки и сексуальных отношений. Эвдемоническая ориентация продемонстрировала значимые корреляции с репродуктивной ценностью семьи, ценностями эмоциональной поддержки и духовного общения. Примечательно, что у

обоих видов ориентации установлены практически одинаковые по силе прямые связи с репродуктивной ценностью семьи.

Поскольку проведенный далее анализ гендерных различий выявил их наличие по отдельным шкалам, в ходе корреляционного анализа наряду с парными корреляциями были вычислены частные коэффициенты корреляции при контроле пола (см. табл. 1). Их величина и уровень значимости не меняют выводов, полученных на основе парных корреляций.

Анализ гендерных различий (табл. 2) показал, что гедоническая ориентация более выражена у девушек. В женской выборке также выше значения по шкалам «Ценность духовного общения» и «Ценность эмоциональной поддержки». В последней шкале гендерные различия являются наиболее отчетливыми.

Таблица 2

Гендерные различия семейных ценностей, эвдемонии и гедонизма

Table 2

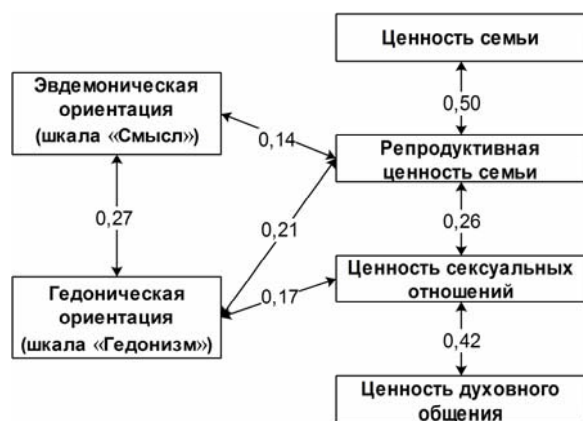
Gender differences in family values, eudemonia and hedonism

Шкала опросника	Средние значения		Критерий Манна – Уитни U	Z -статистика	p -уровень
	юноши	девушки			
1. Смысл	2,96	3,10	3432	-0,94	не значим
2. Гедонизм	3,74	3,96	3036,5	-2,15	$p < 0,05$
3. Вовлеченность	3,45	3,51	3510	-0,70	не значим
4. ЦС	2,64	2,80	3177	-1,72	не значим
5. РЦС	3,41	3,37	3655	-0,26	не значим
6. ЦБП	3,20	3,30	3329,5	-1,26	не значим
7. ЦЭП	3,44	3,72	2232,5	-4,70	$p < 0,001$
8. ЦДО	3,14	3,31	3020	-2,21	$p < 0,05$
9. ЦСО	3,32	3,27	3529	0,65	не значим

Чтобы представить систему связей между ориентациями на счастье, ценностью семьи и семейными ценностями с учетом всех взаимосвязей между шкалами, был выполнен путевой анализ с использованием поисковой стратегии, когда первоначальная приближительная модель, основанная на корреляционной матрице, последовательно уточнялась с учетом индексов модификации. Ввиду того, что наше исследование имеет корреляционный дизайн, в ходе моделирования применялись только ковариационные пути. В модели использовались лишь две ориентации из трех, поскольку, как уже говорилось выше, третья (вовлеченность) не представляет интереса с точки зрения цели исследования, а также показывает низкую надежность и слабые корреляции с другими показателями. Кроме того, в ходе анализа выяснилось, что ценности эмоциональной и бытовой поддержки тесно коррелируют

между собой, но не показывают существенных связей с ориентациями и другими семейными ценностями. Чтобы не перегружать модель избыточными деталями, эти переменные также были исключены из анализа.

Полученная в итоге модель (рисунок) демонстрирует высокие показатели соответствия данным: $\chi^2 = 9,523$; $df = 8$; $p = 0,30$; $CFI = 0,984$; $NNFI = 0,970$; $RMSEA = 0,033$.

Путевая модель взаимосвязей ориентаций на счастье, ценности семьи и отдельных семейных ценностей ($N = 173$, все приведенные путевые коэффициенты значимы при $p < 0,05$)

Path model of the relationship of orientation to happiness, family values and certain family values ($N = 173$, all given path factors with the value $p < 0.05$)

Представленная модель свидетельствует о связи гедонической и эвдемонической ориентации с репродуктивной ценностью семьи и ценностью сексуальных отношений, причем и в том, и в другом случае корреляцию показала гедоническая ориентация, в то время как эвдемоническая ориентация коррелирует только с репродуктивной ценностью семьи. Между собой эвдемоническая и гедоническая ориентации коррелируют умеренно, а шкалы семейных ценностей – довольно существенно. Наиболее тесно взаимосвязаны общая ценность семьи с репродуктивной ценностью, а также ценность сексуальных отношений с ценностью духовного общения.

С учетом выявленных статистически значимых гендерных различий по гедонической ориентации и семейным ценностям был проведен раздельный анализ для юношей и девушек.

Поскольку применение путевого анализа в выборках малого объема сопряжено с трудностями оценки соответствия модели данным, для выявления связи ориентаций с ценностью семьи и семейными ценностями был использован метод множественного регрессионного анализа.

Отдельно для юношей и девушек были построены регрессионные модели, характеризующие связь ценности семьи с ориентациями на счастье (табл. 3). В выборке девушек такая модель и коэффициенты для каждой из трех ориентаций оказались не значимы. Однако в выборке юношей обнаружена статистически значимая связь эвдемонической ориентации с ценностью семьи.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа ценности семьи в связи с ориентациями на счастье в выборках юношей и девушек

Table 3

Results of regression analysis of family value in relation to the orientation to happiness in young men and women

Выборка	Стандартные коэффициенты регрессии		Характеристики модели		
	Смысл	Гедонизм	R^2	F -статистика модели	p -уровень модели
Девушки	0,02	0,21	0,05	1,99	не значим
Юноши	0,35**	-0,12	0,12	5,69	$p < 0,01$

Примечание. ** – регрессионный коэффициент значим при $p < 0,01$.

Результаты аналогичного регрессионного анализа для шкалы репродуктивной ценности семьи представлены в табл. 4. В данном случае значимая модель была получена только в выборке девушек, причем указанный параметр статистически значимо связан как с эвдемонической, так и с гедонической ориентацией.

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа репродуктивной ценности семьи в связи с ориентациями на счастье в выборках юношей и девушек

Table 4

Results of regression analysis of reproductive family value in relation to the orientation to happiness in young men and women

Выборка	Стандартные коэффициенты регрессии		Характеристики модели		
	Смысл	Гедонизм	R^2	F -статистика модели	p -уровень модели
Девушки	0,27**	0,34**	0,24	13,17	$p < 0,01$
Юноши	0,05	0,07	0,01	0,38	не значим

Примечание. ** – регрессионный коэффициент значим при $p < 0,01$.

Регрессионный анализ связи других семейных ценностей с ориентациями не обнаружил подобных ярко выраженных гендерных различий в моделях, продемонстрировав лишь общие для юношей и девушек тенденции, аналогичные тем, что были получены в ходе корреляционного анализа.

Обсуждение результатов

С целью анализа связи ценности семьи и семейных ценностей с эвдемонической и гедонической ориентациями у юношей и девушек была проведена работа по адаптации и созданию необходимого инструментария и получены предварительные версии методик, пригодные для исследовательских целей, хотя и нуждающиеся в дальнейшей доработке. В частности, в процессе адаптации опросника «Ориентации на счастье» нам удалось воспроизвести две шкалы («Смысл» и «Гедонизм») почти в полном составе, однако третья шкала («Вовлеченность») показала невысокую надежность. Хотя она нечасто используется в современных исследованиях, ее адаптация в будущем может представлять интерес. В отношении предложенного опросника семейных ценностей можно говорить о приемлемой надежности шкал (за исключением шкалы «Ценность семейного досуга») и соответствующей ожиданиям факторной структуре. Вместе с тем улучшение надежности шкал за счет совершенствования пунктов и сбор подробных сведений об их валидности составляет перспективу наших исследований. В настоящее время одним из важных свидетельств в пользу валидности предложенных шкал семейных ценностей является очевидная валидность, основанная на содержании утверждений, адекватно отражающих представления о ценности семьи и семейных ценностях.

Полученные результаты свидетельствуют, в первую очередь, о том, что ориентации на счастье действительно связаны с семейными ценностями, однако характер этой связи у молодых людей не совпадает с распространенным мнением [5, 6]. Гедоническая ориентация, вопреки ожиданиям, не подрывает ценности семьи. Более того, подобные наклонности, так же как и эвдемонические, имеют прямые связи с ценностью рождения и воспитания детей и с общей ценностью семьи. Вполне ожидаемо и то, что гедоническая ориентация коррелирует с ценностью сексуальной жизни в семье, выступающей в качестве одного из важных компонентов целостной системы семейных ценностей и прямо связанной как с репродуктивной ценностью брака, так и с ценностью духовного общения супругов. Таким образом, гедоническая и эвдемоническая ориентации не снижают ценности семьи и нет никаких оснований говорить о том, что гедонизм подрывает институт брака.

Анализ в выборках юношей и девушек позволил уточнить полученный вывод. Различия проявились в двух наиболее существенных параметрах – общей и репродуктивной ценности семьи. Общая ценность положительно коррелирует с эвдемонической ориентацией у юношей, в то время как у девушек подобные связи с ориентациями не обнаружены. Репродуктивная ценность, напротив, не имеет связи с ориентациями у юношей, в то время как у девушек она довольно тесно связана с гедонической ориентацией. Эти данные могут означать, что для юношей рождение и воспитание ребенка не ассоциируется с достижением счастья, однако наличие семьи может придавать жизни большую осмысленность и поэтому высоко ценится приверженцами эвдемонизма. Девушки, напротив, наличие семьи не соотносят с представлениями о счастье – для них его источником (в гедоническом смысле) является материнство. Очевидно, по этой причине гедоническая ориентация девушек сочетается с ценностью рождения и воспитания ребенка.

Ограничением проведенного исследования является использование методики, основанной на довольно широком понимании гедонизма как стремления к удовольствиям. Такое стремление может иметь как здоровые, так и дезадаптивные проявления, однако данная методика не предусматривает их дифференцированную оценку. Вероятно, в социальном и политическом дискурсах понятие гедонизма используется в узком смысле, акцентирующем лишь его негативные стороны и безосновательно игнорирующем позитивные (например, желание испытать радость и удовольствие, которое приносит материнство). Этот факт может служить одним из объяснений противоречия между популярными суждениями о несовместимости гедонизма с семейными ценностями и представленными в статье данными.

Заключение

В соответствии с целью работы выполнено эмпирическое исследование связи семейных ценностей с гедонической и эвдемонической ориентациями у юношей и девушек. Для реализации этой цели адаптирована методика ориентаций на счастье К. Петерсона и др., а также разработана новая методика оценки семейных ценностей, которая может представлять интерес для психологической практики. Хотя предложенный диагностический инструмент требует дальнейшей, более глубокой проверки его валидности, полученные в исследовании результаты позволяют сделать предварительное заключение о перспективности этой работы.

Пока можно с уверенностью сделать вывод о том, что представление о противоречии между гедонизмом и семейными ценностями не имеет под собой достаточных психологических оснований. Ценность семьи и различных аспектов семейной жизни оказалась связана со стремлением не только к осмысленной и достойной жизни (эвдемонической ориентацией), но и к удовольствиям и простым человеческим радостям (гедонической ориентацией). Теоретическое значение этого вывода состоит в том, что он уточняет представления о проявлениях гедонизма и его роли в эволюции семьи и семейных ценностей.

Практическая значимость сформулированных выводов заключается в том, что они могут служить основой для работы по подготовке молодежи к семейной жизни. В ходе такой работы разумно опираться на актуальные для многих юношей и девушек гедонические ориентации без опасения, что гедонизм может оказать негативное влияние на отношение к семье и браку. Воспитание семейных ценностей может оказаться более эффективным, если вместо неактуальных для молодежи аргументов о роли семьи в преодолении демографических и социальных проблем сосредоточить ее внимание на тех сторонах семейной жизни, которые приближают человека к достижению личного счастья и благополучия. Хотя семейная жизнь, без сомнения, порой требует готовности жертвовать своими желаниями, по-видимому, с гедонистической точки зрения, вступая в брак, человек больше приобретает, чем теряет. Акцент на тех благах, которые семья может дать человеку в контексте его естественного стремления к личному счастью, способен помочь юношам и девушкам полнее осознать смысл супружеских отношений.

Список использованных источников

1. Реан А. А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 1. С. 62–76. DOI: 10.21702/rpj.2017.1.4
2. Тарасова Е. О. Семейные ценности в мировых религиозных конфессиях и их влияние на российскую семью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 2. С. 312–322.
3. Willoughby B. J. Using Marital Attitudes in Late Adolescence to Predict Later Union Transitions // Youth and society. 2014. Vol. 46 (3). P. 425–440. DOI: 10.1177/0044118X12436700
4. LeBaron A. B., Kelley H. H., Carroll J. S. Money over marriage: Marriage importance as a mediator between materialism and marital satisfaction // Journal of Family and Economic Issues. 2018. Vol. 39(2). P. 337–347. DOI: 10.1007/s10834-017-9563-2

5. Glasser L. N., Glasser P. H. Hedonism and the Family: Conflict in Values? // *Journal of Marital and Family Therapy*. 1977. Vol. 3 (4). P. 11–18. DOI: 10.1111/j.1752-0606.1977.tb00479.x
6. Бьюкенен П. Д. Смерть Запада. Москва: АСТ, 2007. 444 с.
7. Голод С. И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. Т. 15, № 2. С. 20–38.
8. Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве: игры, порно и потеря идентичности. Москва: Альпина Паблишер, 2017. 344 с.
9. Ramsey M. A., Gentzler A. L. An upward spiral: Bidirectional associations between positive affect and positive aspects of close relationships across the life span // *Developmental Review*. 2015. Vol. 36. P. 58–104. DOI: 10.1016/j.dr.2015.01.003
10. Glass J., Simon R. W., Andersson M. A. Parenthood and Happiness: Effects of Work-Family Reconciliation Policies in 22 OECD Countries // *AJS; American journal of sociology*. 2016. Vol. 122(3). P. 886–929. DOI: 10.1086/688892
11. Peterson C., Park N., Seligman M.E. P. Orientations to happiness and life satisfaction: the full life versus the empty life // *Journal of Happiness Studies*. 2005. Vol. 6 (1). P. 25–41. DOI: 10.1007/s10902-004-1278-z
12. Willoughby B. J., Hall S. S., Luczak H. P. Marital paradigms: A conceptual framework for marital attitudes, values, and beliefs // *Journal of Family Issues*. 2015. Vol. 36 (2). P. 188–211. DOI: 10.1177/0192513X13487677
13. Гончарова А. А., Глушич О. А. Ценность семьи во взглядах современной молодежи // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2015. № 1. С. 4.
14. Волкова А. Н., Трапезникова Т. М. Методические приемы диагностики супружеских отношений // *Вопросы психологии*. 1985. № 5. С. 110–117.
15. Холодкова О. Г. Ценностное отношение к семье у младших школьников из семей с различными стилями воспитания // *Образование и общество*. 2015. № 4 (93). С. 92–96.
16. Хорошилова В. А., Гитман А. В. Психологические и педагогические риски формирования ценностного отношения современной молодежи к семье [Электрон. ресурс] // *Концепт: научно-методический электронный журнал*. 2015. Т. 37. С. 206–210. Режим доступа: <https://e-koncept.ru/author/9612.htm> (дата обращения: 27.02.2019).
17. Чеботарева Е. Ю. Ценностные ориентации и установки к семейной жизни в добрачный период: гендерный аспект // *Проблемное поле современной семьи. Материалы I Международной научно-практической конференции*. Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка. Москва, 18–19 июня 2015 г. С. 208–213.
18. Нозикова Н. В. Доминирующие ценности семейной целенаправленности в зависимости от некоторых социально-демографических факторов // *Социальная психология и общество*. 2016. Т. 7, № 4. С. 56–67. DOI: 10.17759/sps.2016070404
19. Collardeau F., Ehrenberg M. Parental Divorce and Attitudes and Feelings toward Marriage and Divorce in Emerging Adulthood: New Insights from a

Multiway-Frequency Analysis // Journal of European Psychology Students. 2016. Vol. 7(1). P. 24–33. DOI: 10.5334/jeps.341

20. Левит А. З. Что же такое счастье: опыт трех исследований // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. С. 139–148.

21. Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. Москва: Альпина нон-фикшн, 2011. 464 с.

22. Huta V. Eudaimonic and hedonic orientations: Theoretical considerations and research findings // Handbook of eudaimonic well-being. Springer, 2016. P. 215–231.

23. Карнеев Р. К., Мерзлякова С. В. Сравнительное исследование особенностей связи ценности семьи и направленности личности юношей и девушек // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 1. С. 145–149.

24. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. Ленинград: Медицина, 1989. 192 с.

References

1. Rean A. A. A family in the structure of values of young people. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2017; 14 (1): 62–76. (In Russ.)

2. Tarasova E. O. Family values in the world religious confessions and their influence on the Russian family. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16 (2): 312–322. (In Russ.)

3. Willoughby B. J. Using marital attitudes in late adolescence to predict later union transitions. *Youth and Society*. 2014; 46(3): 425–440. DOI: 10.1177/0044118X12436700

4. LeBaron A. B., Kelley H. H., Carroll J. S. Money over marriage: Marriage importance as a mediator between materialism and marital satisfaction. *Journal of Family and Economic Issues*. 2018; 39 (2): 337–347. DOI: 10.1007/s10834-017-9563-2

5. Glasser L. N., Glasser P. H. Hedonism and the family: Conflict in values? *Journal of Marital and Family Therapy*. 1977; 3 (4): 11–18. DOI: 10.1111/j.1752-0606.1977.tb00479.x

6. Buchanan P. J. *Smert' Zapada = The death of the West*. Moscow: Publishing House AST; 2002. 320 p.

7. Golod S. I. The family: Procreation, hedonism, homosexuality. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2012. 15 (2): 20–38. (In Russ.)

8. Zimbardo F., Kolombe N. *Muzhchina v otryve: igry, porno i poterja identichnosti = Man in isolation: Games, porn and loss of identity*. Moscow: Alpina Publisher; 2017. 344 p. (In Russ.)

9. Ramsey M. A., Gentzler A. L. An upward spiral: Bidirectional associations between positive affect and positive aspects of close relationships across the life span. *Developmental Review*. 2015; 36: 58–104. DOI: 10.1016/j.dr.2015.01.003

10. Glass J., Simon R. W., Andersson M. A. Parenthood and happiness: Effects of work-family reconciliation policies in 22 OECD countries. *AJS; American Journal of Sociology*. 2016; 122 (3): 886–929. DOI: 10.1086/688892

11. Peterson C., Park N., Seligman M. E. P. Orientations to happiness and life satisfaction: The full life versus the empty life. *Journal of Happiness Studies*. 2005; 6 (1): 25–41. DOI: 10.1007/s10902-004-1278-z
12. Willoughby B. J., Hall S. S., Luczak H. P. Marital paradigms: A conceptual framework for marital attitudes, values, and beliefs. *Journal of Family Issues*. 2015; 36 (2): 188–211. DOI: 10.1177/0192513X13487677
13. Goncharova A. A., Glushchich O. A. The value of the family in the views of today's youth. *Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija = World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2015; 1 (6): 4. (In Russ.)
14. Volkova A. N., Trapeznikova T. M. Psychological diagnosis of married couples. *Voprosy Psichologii = Questions of Psychology*. 1985; 5: 110–117. (In Russ.)
15. Holodkova O. G. Value attitude to the family of younger schoolchildren from a family with different styles of upbringing. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and Society*. 2015; 4 (93): 92–96. (In Russ.)
16. Horoshilova V. A., Gitman A. V. Psychological and pedagogical risks of the formation of the value attitude of modern youth to the family. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal Koncept = Periodic Scientific and Methodological E-Journal "Koncept" [Internet]*. 2015 [cited 2019 Feb 27]; 37: 206–210. Available from: <https://ekoncept.ru/author/9612.htm> (In Russ.)
17. Chebotareva E. Y. Value orientations and attitudes towards family life in the premarital period: the gender aspect. In: *Problemnoe pole sovremennoj sem'i. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Problem Field of the Modern Family. Proceedings of the 1st International Scientific Conference*; 2015 June 18–19; Moscow. Moscow: Moscow State University of Humanities by M. A. Sholokhov; Belarusian State Pedagogical University by Maxim Tank; 2015. p. 208–213. (In Russ.)
18. Nozikova N. V. Dominant values of family purposefulness depending on some socio-demographic factors. *Social'naja psihologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2016; 4 (7): 56–67. (In Russ.)
19. Collardeau F., Ehrenberg M. Parental divorce and attitudes and feelings toward marriage and divorce in emerging adulthood: New insights from a multi-way-frequency analysis. *Journal of European Psychology Students*. 2016; 7 (1): 24–33. DOI: 10.5334/jeps.341
20. Levit L. Z. What is happiness: The experience of three investigations. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2014; 4: 139–148. (In Russ.)
21. Csikszentmihalyi M. Flow: Psihologija optimal'nogo perezhivaniya = The psychology of optimal experience. Moscow: Publishing House Alpina-Nonficshen; 2011. 464 p. (In Russ.)
22. Huta V. Eudaimonic and hedonic orientations: Theoretical considerations and research findings. *Handbook of eudaimonic well-being*. Springer; 2016: 215–231.
23. Karneev R. K., Merzlyakova S. V. Comparative study of the characteristics of the connection values of the family and the orientation of the personality of boys and girls. *Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Bryansk State University*. 2010; 1: 145–149. (In Russ.)

24. Eidemiller E. G., Yustitsky V. V. Semejnaya psihoterapiya = Family psychotherapy. Leningrad: Publishing House Medicina; 1989. 192 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Аношкин Игорь Владимирович – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского; ORCID ID 0000-0002-9569-9584; Симферополь, Россия. E-mail: iva105@mail.ru

Сычев Олег Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В. М. Шукшина; ORCID ID 0000-0002-0373-6916; Бийск, Россия. E-mail: osn1@mail.ru

Вклад соавторов:

И. В. Аношкин – разработка идеи исследования, сбор эмпирического материала, подготовка предварительного варианта статьи.

О. А. Сычев – разработка идеи исследования, методологии и методов исследования, количественная и статистическая обработка эмпирических данных, подготовка окончательного варианта текста статьи.

Статья поступила в редакцию 04.03.2019; принята в печать 14.08.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Igor V. Anoshkin – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Social Psychology, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University; ORCID ID 0000-0002-9569-9584; Simferopol, Russia. E-mail: iva105@mail.ru

Oleg A. Sychev – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, V. M. Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University; ORCID ID 0000-0002-0373-6916; Biysk, Russia. E-mail: osn1@mail.ru

Contribution of the authors:

I. V. Anoshkin developed research ideas; found out empirical material; prepared a preliminary version of the article.

O. A. Sychev developed research ideas, methodology and research methods; conducted quantitative and statistical processing of empirical data; prepared the final version of the article.

Received 04.03.2019; accepted for publication 14.08.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.